

Саске рискнул пойти в больницу. Сначала ему показалось, что ему повезло и он не встретит Сакуру — но потом она зашла в его палату со словами:

— Акико сказала мне, что у тебя два переломленных ребра и ушибы по всему животу, — девушка, вымыв и протерев руки, подошла к нему. — Дай угадаю: вы с Наруто спарринговались.

— Нет, мы поссорились. По-настоящему.

Сакура изучала его грудь. В ее прикосновениях не было ни тепла, ни нежности, когда она начала восстанавливать его ребра.

— Из-за чего это произошло? — спросила медик.

Саске заколебался, но затем ответил:

— Из-за тебя.

Девушка издала звук, похожий на нечто между смехом и кашлем.

— Из-за меня?

— Я рассказал ему о нас.

Поток чакры Сакуры прервался на мгновение, но она быстро пришла в себя.

— Что ж, это забавно, не находишь?

Темноволосый нахмурился.

— Не совсем понимаю, что забавного в моих сломанных ребрах.

— Ты так решительно был настроен никому не рассказывать о наших... — она сделала паузу, прикусывая губу. — наших отношениях. А когда все закончилось, ты все рассказал Наруто. Видишь, забавно.

Когда он ничего не ответил, розововолосая небрежно продолжила:

— Хотя, думаю, теперь я могу поделиться всем с Ино, Тентен и Хинатой, так что, наверное, я должна поблагодарить тебя. О, и держу пари, что Темари тоже захочет узнать: она уже

говорила, что ей интересно, какой ты в постели. В следующий раз, когда буду в Суне, нужно будет рассказать ей о том, как ты...

— Сакура, — остановил ее Саске. — Я знаю, что ты делаешь.

— Что ты имеешь в виду? — невинно спросила она.

— Перестань меня злить.

— Почему? У меня получается? — Сакура одарила его яркой улыбкой, фальшивой, но красивой, и приступила к лечению синяков на его груди и животе.

— Нет, — ответил он, — не получается.

Девушка стояла так близко к нему, что он чувствовал запах ее мыла. Это было непривычно: цитрусовый запах вместо травяного, может быть, лимонный, — и Саске задался вопросом, что еще изменилось за те месяцы, что они не проводили вместе.

— Ты встречаешься с кем-нибудь? — спросил парень.

Она ненадолго оторвалась от своей работы и нахмурилась.

— Ты же знаешь, что у меня нет парня.

— Ты с кем-то спишь? — уточнил Саске.

По бледным щекам Сакуры разлился румянец.

— Это совершенно не твое дело.

— Может и не мое, но я все равно спрашиваю.

Медик отошла от него и скрестила руки на груди, хотя на его коже по-прежнему были видны синие синяки.

— Что ты хочешь услышать? Что после тебя у меня никого не было? Что я даже не испытываю желания, потому что другие мужчины не могут сравниться с великим и непревзойденным Саске Учихой? Неужели ты настолько высокомерен?

Он знал, что должен был просто сидеть и молчать, позволяя ей закончить его восстановление,

дабы он мог поскорей убраться отсюда. Что бы Наруто ни имел в виду, когда говорил Саске исправить положение, это определенно было не то. Но парень не видел столько эмоций у Сакуры с момента их последней совместной миссии, и вместо того, чтобы держать рот на замке, начал подстрекать ее.

— Так это правда, не так ли? Ты ни с кем не была, да и желания особого у тебя нет.

Темноволосый не мог знать этого наверняка, но подозревал, что был прав — подозревал, потому что чувствовал то же самое. Последней девушкой, с которой он спал, была Сакура, и за прошедшие месяцы у него ни разу не было желания заняться сексом с кем-либо еще.

На мгновение ему показалось, что медик вполне могла поддаться своему гневу и ударить его по лицу, как он того заслуживал, но она этого не сделала.

Сакура открыла дверь и позвала ниндзя-медика с каштановыми волосами, принявшую его.

— Я закончила на сегодня, — невозмутимо сказала она. — Саске теперь твой пациент, Акико.

После того, как Сакура ушла, Саске так яростно выругался, что Акико прикрыла рот рукой. Но ему было все равно; любые сожаления он хранил для выяснения отношений с Сакурой. Кажется, он никогда не мог принять верное решение, когда дело касалось ее.

Сакура обнаружила, что легче не скучать по Саске, когда злишься на него. На самом деле, девушка была рада, что он показал в больнице себя с такой стороны, ведь это уменьшило боль из-за его отсутствия.

«Поэтому я и ушла, — напоминала она себе. — Я все сделала правильно».

Розововолосая ждала Наруто в Ичираку пять, десять, пятнадцать минут. Они встречались здесь в последнее воскресенье месяца, только вдвоем, каждый год после окончания войны, и за все это время она ни разу не заметила, чтобы он опаздывал на рамен.

В половине первого он сел рядом с ней и сделал заказ. Тихий и нахмуренный, Наруто не смотрел на нее и ничего не говорил. Они ели в тишине, пока Сакура не выдержала:

— Саске сказал, что рассказал тебе о... о нас.

Наруто вздохнул.

— Да.

— Знаешь, ты сломал ему два ребра, — сказала девушка.

— Отлично. Он это заслужил, — блондин поднял свою тарелку, выпивая оставшийся бульон.

— С этим не поспоришь.

Он вытер рот рукавом плаща, вызывая смех у куноичи.

— Вы такой представительный, Хокаге-сама.

Наруто улыбнулся, но через мгновение сияние с его лица исчезло.

— Я знаю, что Саске просил тебя не делать этого, но я бы хотел, чтобы ты рассказала мне об этом.

— Я хотела. Ты ведь мой лучший друг.

Парень кивнул. Он открыл рот и замешкался, но все же спросил:

— Он причинил тебе боль, Сакура-чан?

Она подумала о той ночи в Кири, когда он был таким холодным, когда он сказал ей, что между ними нет ничего, кроме секса.

— Да, — ответила она, — причинил.

Кулаки Наруто сжались на стойке — Сакура протянула ему руку.

— Но это между мной и Саске, Наруто. Я не хочу, чтобы ты кидался на него, ладно?

— Не то чтобы он сопротивлялся! Этот ублюдок сломал мне нос. Но Хината меня хорошенько подлатала.

— Ты обещаешь больше не драться с ним? По крайней мере, из-за этого? — спросила девушка.

— Ладно, — проворчал блондин, — обещаю.

— А теперь расскажи мне о Кушине. Она уже ходит?

— Нет, но она очень старается, — произнес он с широкой и гордой ухмылкой. — И она везде ползает. Никогда не угадаешь, где Хината вчера ее нашла...

Они говорили о семье и друзьях около часа, а когда разошлись, девушка чувствовала себя намного лучше, чем за последние несколько недель; временами Наруто производил такой эффект.

Следующие несколько месяцев пролетели довольно быстро. Сакура была занята миссиями и работой в больнице, а также готовила своих генинов к следующим экзаменам на чуунина. Она видела Саске, когда Команда 7 собиралась вместе, но редко разговаривала с ним — когда она это делала, то всегда кратко и по существу, без выражения своих чувств. Кушина сделала свой первый шаг всего за два дня до того, как ей исполнился годик, и Наруто делился этим с каждым в деревне, кто мог выслушать.

Когда девушка принесла подарок на день рождения Кушины в дом Узумаки, она обнаружила, что Хината была одна с малышкой; подруга пригласила Сакуру на чашечку чая.

— Наруто-кун был так занят последние несколько дней, что я его почти не видела, — мягко сказала Хината. — И мне нужна компания, которая может говорить полными предложениями.

Розововолосая рассмеялась и зашла внутрь. Игрушки Кушины были разбросаны по полу, а сама малышка бегала на пухлых ножках по гостиной.

— Сака! — воскликнула девочка и вытянула ручки, намекая, чтобы ее подняли.

Сакура подняла ее, усаживая на бедро.

— С днем рождения, малышка, — она чмокнула округлую щечку и понесла ребенка на кухню.

Хината сделала чай с корицей и имбирем, за что Сакура была благодарна. Она никогда больше не будет пить что-либо с жасмином, как бы он ни нравился ее матери и Ино.

Кушина начала извиваться и хныкать спустя минуту, как ее взяли на руки, поэтому девушка посадила ее на пол и наблюдала, как та побежала в гостиную.

— Не могу поверить, что она уже такая большая.

— Знаю, — произнесла Хината. — Она так быстро растет.

Они сидели, разговаривая о Конохе, и пили горячий чай — Сакура почувствовала себя умиротворенной. В этот теплый летний день она была в полном спокойствии рядом со своей подругой.

— Ты скоро вернешься к работе? — спросила она. — Наруто говорил мне, что ты снова хочешь начать ходить на миссии после того, как Кушине исполнится год.

— Я вернусь на следующей неделе с Кибой и Шино, — улыбнулась Хината. — Было бы здорово, если бы старая команда снова была вместе.

Что-то отразилось на лице Сакуры — возможно, намек на печаль, — потому что темноволосая девушка склонила голову набок, спрашивая:

— Что-то не так?

Сакура повертела свою теплую чашку в руках, смотря вниз, куда угодно, только не на Бьякуган Хинаты. Глаза, которые видели все, когда пытаешься что-то скрывать.

— Нет, — ответила она. — Просто, ну, в последнее время в моей команде тяжелые времена. Я скучаю по тому, как все было раньше.

Подруга кивнула и вздохнула, ничего не говоря.

— Что? — спросила Сакура. — Что такое?

— Я... Я не знаю, что происходит между тобой и Саске-куном, — начала она. — Наруто мне ничего не рассказывал, да и я его не спрашивала. Но Саске приходит ко мне уже несколько месяцев, каждый раз, когда получает травмы, потому что он боится встретиться с тобой в больнице.

— Боится? — розововолосая куноичи обняла себя руками. — В прошлый раз, когда я лечила его, мы... ну, мы вроде как поссорились.

— Понимаю, — Хината заерзала, а затем продолжила: — Он всегда спрашивает о тебе. Мне кажется, он скучает по тебе, Сакура.

Она покачала головой.

— Я в этом сомневаюсь. Единственный человек, который его действительно волнует — это Наруто.

— Не думаю, что ты права, — мягко сказала Хината. — Ты не видела выражение его лица, когда он произносил твое имя.

Сакура старалась не вдаваться в подробности, но это было трудно. Очень трудно.

В детстве, когда он убегал от Итачи, убегал, дабы спасти свою ничтожную жизнь, он знал, что в душе он трус. И Саске над этим работал, чтобы справиться с горькой правдой о себе, которую он замаскировал с помощью навыков, бесконечных тренировок и высокомерия. Но иногда, сталкиваясь с задачами, которые казались ему непреодолимыми, он вспоминал: когда это было действительно важно, вся его храбрость испарялась.

Он стоял возле дома Сакуры третий вечер подряд, желая подойти к ее двери и постучать. Парень задерживался там пять, десять минут прежде чем наконец сдаться. Однако, в отличие от прошлой и вчерашней ночи, он не вернулся домой. Вместо этого темноволосый отправился в бар, заказывая там самые дорогие сёту и напитки.

Саске не разделял уверенности Наруто в неизменности Команды 7 — если бы он это делал, то вообще бы никогда не покинул Коноху — и поэтому у него не было оснований полагать, что его слова могут исправить отношения между ним и Сакурой.

— Плохая ночь? — поинтересовался бармен.

— Плохая жизнь, — ответил Саске, прежде чем успел об этом подумать. Из-за алкоголя он расслабился, поэтому сразу же начал жалеть о том, что сказал что-то столь пафосное.

В последнее время парень часто так поступал: говорил то, чего говорить не следует. Еще одна причина оставить Сакуру в покое сегодняшним вечером.

Бармен лишь рассмеялся.

— Девчонка или работа?

— Не девчонка, — сказал Саске. — Девушка.

— А-а, — бармен налил ему еще. — Тогда это с меня.

— Спасибо, — Учиха выпил и попросил еще два шота.

Час спустя Саске был настолько пьян, что вряд ли напивался до такого состояния хоть раз в жизни. Он узнал, что бармена зовут Бан и что он унаследовал это прекрасное заведение от своего отца Гэндо. Бан был достаточно умен, чтобы не расспрашивать о клане Учиха или Акацуки, но он все же произнес:

— Если бы такая девушка хотела меня, то я бы уже был женат с полным домом детишек-ниндзя.

Саске сузил глаза.

— Откуда ты знаешь, про какую девушку речь? Я ничего тебе о ней не рассказывал.

— Я тебя умоляю, половина деревни — даже не шиноби — знает, что Сакура Харуно влюблена в тебя, — улыбнулся Бан. — О ком еще ты мог говорить?

Темноволосый решил, что пора идти. Он достал рё из кармана, отсчитал необходимую сумму (задача, которая заняла гораздо больше времени, чем обычно) и положил их на стойку.

Он отправился в свою квартиру, но на полпути передумал и развернулся. Дома у него не было никаких важных дел.

Сакура провела утро на короткой миссии со своими генинами, днем работала в больнице, а ночью изучала медицинский текст о ядах. Одна из учениц Чиё была автором, и девушка надеялась почерпнуть что-нибудь из мудростей старухи.

Она была уже на третьей главе, когда услышала, как открылась входная дверь. Девушка могла бы подумать, что в ее дом ворвался шиноби-недруг, за исключением того, что любой достойный ниндзя никогда не произвел бы столько шума. Тем не менее, Сакура вооружилась кунаем со своей прикроватной тумбочки и прокралась в коридор, прижимаясь спиной к стене.

И тут она увидела его.

— Саске?

— Сакура, вот ты где, — произнес он, но с его речью было что-то не так. Его голос был хриплым, а слова произносились слишком медленно. Когда парень направился к ней, он споткнулся и чуть не грохнулся. Куноичи бросилась вперед, положив кунай в карман, и словила его за широкие плечи.

Теперь она была достаточно близко к нему, чтобы почувствовать запах алкоголя в его дыхании.

— Ты пьян?

— Нет, — ответил он, — может быть.

Розововолосая видела, как Саске пил несколько раз за эти годы, но никогда не видела его таким. Рассеянным, беспечным.

Она отпустила его, делая шаг назад.

— Что ты здесь делаешь?

Он потянулся к ней, кладя руку ей на щеку — Сакура почувствовала, как покраснела под его ладонью.

— Я скучаю по тебе, — сказал Саске.

Девушка слабо покачала головой.

— Ты не можешь так поступать со мной. Ты не можешь прийти сюда, сказать это и ожидать, что я...

Он поцеловал ее, и ее губы разомкнулись для него. Девушка пробовала его на вкус, пробовала алкоголь на его языке. Его руки были в ее волосах, вокруг ее талии, притягивая ближе, и Сакура ничего не могла с этим поделать — на мгновение она поддалась ему. Но когда он взялся за ее пижаму, неуклюже расстегивая рубашку, она вспомнила все причины, по которым она не могла этого допустить.

— Нет, — выдохнула девушка, и он замер, переставая пытаться раздеть ее. — Я... мне нужно, чтобы ты ушел, — ей было все равно, что ее голос срывался и что он видел, как она была потрясена.

— Пожалуйста, — прошептал парень с толикой грубости.

— Уходи, — она схватилась за его рубашку, держась за него, даже когда просила уйти. — Просто оставь меня в покое, Саске.

— Я не могу.

— Почему?

— Потому что, — ответил он, — я люблю тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/58659/1503030>